

УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Certain Somatic Diseases of Participants in Criminal Proceedings

С. С. Чернова – преподаватель кафедры уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

S. S. Chernova – Lecturer of the Department of the Criminal Procedure Law, Tyumen Institute of the MVD of Russia, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье рассматривается проблема отнесения в уголовном праве к соматическим больным лиц, находящихся в естественно-физиологическом состоянии, которое не считается болезнью с точки зрения медицины (беременность, глухота, слепота, немота).

This paper addresses the problem of classification in criminal law of somatic ill in persons in a natural physiological state, which is not considered a disease from a medical point of view (pregnancy, deafness, blindness, muteness).

Ключевые слова: соматические заболевания, беременность при уголовном судопроизводстве, больные участники уголовного судопроизводства.

Somatic disease, pregnancy in criminal trials, patients were participants in the criminal justice.

В современной науке понятия «соматическое заболевание»¹, именуемое в ранее действовавшем УПК РСФСР «иное заболевание», нет, и в следственной практике четкое понимание этого определения отсутствует.

По нашему мнению, к физически (соматически) больным участникам уголовного судопроизводства относятся те, чье заболевание, удостоверенное медицинским заключением (справкой, больничным листом, заключением судебно-медицинской экспертизы), препятствует их участию в процессуальных действиях.

Кроме того, к соматическим больным необходимо отнести и некоторых участников уголовного процесса, находящихся в естественно-физиологическом состоянии, которое не является болезнью с точки зрения медицины, однако в сложившейся правоприменительной практике считается таковым.

Например, беременность – «период, в течение которого оплодотворенная яйцеклетка раз-

вивается в будущего ребенка, вплоть до момента, когда он готов появиться на свет»² – является естественно-физиологическим состоянием женщины, хотя некоторые изменения, связанные с выработкой гормона прогестерона (утренняя тошнота и т. д.), в ее организме происходят. Нормы права рождение ребенка, послеродовой уход за ним относят к основаниям для освобождения от трудовых обязанностей и предоставления отпуска³. Так, в соответствии со ст. 255 Трудового кодекса РФ беременным женщинам отпуск по беременности и родам дается на основании больничного листа, выданного соответствующим медицинским учреждением, общей сложностью не менее 140 календарных дней, который включает в себя дородовой и послеродовой периоды.

Следственная и судебная практика, идущая по аналогичному пути и рассматривающая листок нетрудоспособности в качестве подтверждения заболевания участницы уголовного судопроизводства,

¹ Соматический – телесный (не психический). См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 689.

² Большой толковый медицинский словарь / под ред. Г. Л. Билича. М., 1998. Т. 1. С. 113.

³ См.: О порядке выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности : приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации № 625, ФСС Рос. Федерации № 220 от 24 сент. 2007 г. // Рос. газ. 2007. 17 нояб.

производства, на основании которого возможно, например, приостановление предварительного расследования по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, на наш взгляд, не вполне обоснованна, и к каждому случаю необходимо подходить индивидуально, поскольку нет юридически закрепленных ответов на вопросы, как быть, когда у женщины, получившей больничный листок, случается выкидыш; что делать, если ребенок рождается мертвым; как поступить при смерти младенца, произошедшей ранее окончания срока послеродового периода. Очевидно, что подобные естественно-физиологические состояния следует рассматривать с точки зрения юридического критерия, а именно наличие невозможности у лица принимать участие в уголовном процессе, удостоверяемое медицинским заключением.

Так, у некоторых женщин в период беременности отмечается гипоманиакальное состояние, при котором улучшается общее самочувствие, они становятся общительными, оптимистически настроенными, а следовательно, если нет противопоказаний со стороны медицинских работников, то отсутствуют основания, препятствующие их участию в процессуальных действиях. При таком подходе дознавателю, следователю, судье нужно только создать комфортные условия, например, для проведения допроса, предъявления для опознания и т. п., а необходимость ждать предусмотренные законодателем 140 или более дней (4,5–5 месяцев) отпадет.

Обоснованность наших суждений может подтвердить тот факт, что лист нетрудоспособности беременным женщинам выдается за семьдесят дней до родов, то есть во второй половине беременности, а такие изменения состояния, как сонливость, пониженное настроение, раздражительность или вялость, не являющиеся заболеванием с точки зрения медицины, но способные стать препятствием участию лица в процессуальных действиях, возникают и в первой половине беременности.

Невозможность участия в процессуальных действиях участника уголовного судопроизводства, которому на основании больничного листа предоставлен отпуск по беременности и родам, должна быть удостоверена заключением судебно-медицинской экспертизы, поскольку

решение этого вопроса относится к компетенции экспертов.

Подтверждением нашей точки зрения служат результаты опроса работников здравоохранения, пояснивших, что в медицинских документах, выдаваемых ранее в соответствии с инструкцией Минздравмедпрома РФ и выдаваемых сейчас в соответствии с инструкцией Минздравсоцразвития РФ⁴, к которым относится и больничный лист, не делается заключение о том, препятствует ли болезнь лица его участию в уголовном процессе, а лишь перечисляются имеющиеся признаки заболевания.

Таким образом, к лицам, приравненным к соматическим больным, относятся такие участники уголовного судопроизводства, чье естественно-физиологическое состояние, не являющееся болезнью с точки зрения медицины, препятствует (на основании заключения судебно-медицинской экспертизы) их участию в процессуальных действиях.

Кроме того, к соматическим больным относятся и участники уголовного судопроизводства, которые в силу своих физических недостатков существенно ограничены самостоятельно защищать свои права и законные интересы при производстве различных действий по уголовному делу: немые, слепые, глухие.

Обусловлен такой подход, прежде всего, тем, что законодатель прямо указал на физические недостатки как на обстоятельства, существенно ограничивающие возможность лица участвовать в собирании, исследовании и оценке доказательств и воспроизводить события (п. 3 ст. 51 УПК РФ).

Кроме того, и другие физические недостатки: отсутствие у подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и т. д. конечностей, наличие уродства, дефекты речи, зрения, слуха – могут послужить препятствием полноценного участия указанных лиц в процессуальных действиях.

Так, непосредственному восприятию глухонемыми и слепыми участниками уголовного судопроизводства могут быть недоступны некоторые обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст.ст. 73, 421 УПК РФ). Слепой обвиняемый, например, лишен возможности убедиться, что причиненные им потерпевшему те-

⁴ См.: *Об утверждении Инструкции о порядке выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан* : приказ Минздравмедпрома РФ от 19 окт. 1994 г. № 206 и постановление Фонда социального страхования РФ от 19 окт. 1994 г. № 21 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1995. № 1.

лесные повреждения повлекли обезображивание лица и являются неизгладимыми. Он лично не может оспаривать характер и признаки обезображения лица потерпевшего (отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид), степень неизгладимости телесных повреждений.

Как справедливо замечает Н. Н. Гребнева, «достоверность и обоснованность этих выводов обвиняемому приходится принимать на веру»⁵.

Например, З., имеющий физический недостаток – слепоту и обвинявшийся в причинении тяжких телесных повреждений своей жене, при производстве допросов воспроизводил только то, что слышал, и только то, что ощущал руками. На очной ставке с потерпевшей убедиться в том, что лишил ее зрения на один глаз, он не мог, хотя и не отрицал, что надавил на него пальцами⁶.

Физические недостатки ограничивают и затрудняют практическую деятельность лица, оказывают негативное влияние и неблагоприятное воздействие на формирование личности, порождают такие индивидуальные психофизические особенности человека, которые провоцируют психические дефекты и психические недостатки. «Человек, страдающий физическими дефектами или от чувства своей психофизической недостаточности, – пишет А. А. Герцензон, – ведет себя в обществе иначе, чем физически полноценный человек»⁷.

Такие физические недостатки участника уголовного судопроизводства, как немота, слепота, глухота и т. п., на наш взгляд, могут быть удостоверены любым медицинским документом, выданным в соответствии с законодательством

Министерства здравоохранения и социального развития РФ (справка и др.), поскольку следователю, дознавателю, судье будет достаточно полученной таким образом информации для вывода о невозможности полноценного участия указанных лиц в процессуальных действиях.

Например, если в соответствии с медицинской справкой у потерпевшего полностью отсутствует зрение, то незачем проводить судебно-медицинскую экспертизу для решения вопроса о том, может он или нет участвовать в таком следственном действии, как опознание лица по фотографии.

Другие физические недостатки, например, дефекты зрения, слуха, должны быть удостоверены заключением судебно-медицинской экспертизы, поскольку дознаватель, следователь и судья не обладают познаниями в области медицины и не могут правильно решить, в какой мере физический недостаток препятствует или ограничивает участие лица в процессуальных действиях, а значит, решение этого вопроса относится к компетенции экспертов.

Таким образом, к лицам с физическими недостатками относятся такие участники уголовного судопроизводства, чье состояние организма, не являющееся болезнью с точки зрения медицины, но удостоверенное медицинским заключением (справкой, заключением судебно-медицинской экспертизы), препятствует (существенно ограничивает) их участие в процессуальных действиях или лишает возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

⁵ Гребнева Н. Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 109–110.

⁶ См.: Щерба С. Ограниченные возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в доказывании в силу физических или психических недостатков // Уголовное право. 2003. № 3. С. 101.

⁷ Герцензон А. А. Уголовный процесс и социология. М., 1970. С. 141.